

7. Maksimova I. Legal awareness as a source of legal personality behavior: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Irina Maksimova. Nizhny Novgorod. 2005. 22 p.
8. Pampura M. Justice in the minds of transformational processes in Ukraine (more theoretically up to date): abstract dis. ... doctor. legal Sciences: 12.00.01 / Maksim Pampura. Kharkiv. 2019. 51 p.
9. Kuchuk A.M. Justice V. Vidchutty justice / A.M. Kuchuk, A.V. Pekarchuk // Legal Chronicle of Donbas. 2019. No 3.P. 28-34.
10. Muslimov R. Legal consciousness of personality: [textbook. allowance] / R. Muslimov; M-arr. and science Grew. Federation, Ural, federal, un-t. Yekaterinburg: Publishing House Ural University, 2013. 84 p.
11. Senina Yu.L. Category of will in the civil law of Russia (in the aspect of a civil law transaction): abstract dis. ... cand. legal Sciences / Julia Leonidovna Senina. Tomsk 2006. 27 p.
12. Politova I. Will and Freedom: Monograph. M.: Prospect, 2016. 148 p.
13. Chanturia L. Transaction and expression of will in civil law / L. Chanturia // Lawyer. 2006. No. 3.
- URL: <https://journal.zakon.kz/203825-sdelka-i-voleizjavlenie-v-grazhdanskom.html>
14. Plenyuk M. Legal facts as grounds for civil liability (theoretical and practical background): abstract. diss. ... Doc. lawyer. Sciences: 12.00.03 / Maryana Plenyuk. K., 2017. 36 p.
15. Dergachev Y. Features of transformation of legal consciousness at the present stage of development of Ukraine / Y. Dergachev // Bulletin of NTUU "KPI". Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2015. № 1. pp. 37-43.
16. Gladkiy S. Deformations of consciousness in the context of legal self-knowledge / S. Gladkiy // Bulletin of the VN Kharkiv National University named after Karazin. Law section . 2014. Vol. 18, pp. 22-25.
17. Akulova E. Professional legal consciousness and its deformations: theoretical and conceptual aspect / E. Akulova // Business in law. 2012. No. 3. pp. 42-46.
18. Pampura M. Main Determinants of the Deformation of Justice in Modern Ukraine / M. Pampura // Our right. 2017. № 1. pp. 13-19.
19. Tymoshenko V. Determinants of Legal Consciousness / V. Tymoshenko // Law of Ukraine. 2008. № 6. pp. 41-46.

УДК 343.1.

ВОЗМОЖНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО ДОКАЗЫВАНИЮ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.737](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.737)

Корнелюк Оксана Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права БашГУ,
г. Уфа

Набиев Айдар Галиевич
студент 2-го курса магистратуры
Института права БашГУ,
г. Уфа

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются и анализируются некоторые возможности защитника по доказыванию на стадии предварительного расследования, а также анализируются рекомендации Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по осуществлению адвокатами доказательственной деятельности.

ABSTRACT

This article discusses and analyzes some of the possibilities of a defense lawyer to prove at the stage of a preliminary investigation, as well as analyzes the recommendations of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation on the implementation of evidence by lawyers.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, сторона защиты, право на защиту, адвокат, защитник.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, defense, right to defense, lawyer, defender.

Сравнивая фигуру следователя или дознавателя с фигурой защитника по уголовному делу, может показаться очевидным превосходство одного над другим, и не удивительно, ведь на стороне первого находится целая плеяда должностных лиц и государственных органов, которым законом предоставлено немалое число властных полномочий. С другой стороны, мы видим одинокого обвиняемого (подозреваемого) в

компании защитника, или в лучшем случае, нескольких защитников. При подобном подходе, вывод видится однозначным: Сторона обвинения намного сильнее, обладает более серьезными полномочиями и способна, не прибегая к совещанию с оппонирующей стороной, самостоятельно направлять ход расследования, тем более, что такие полномочия ей дарованы Уголовно-процессуальным кодексом России (далее

– УПК РФ) и определять будущее обвиняемого, сторона защиты же выжидая, делает редкие выпады, и в целом неспособна адекватно противостоять обвинению. Подобная точка зрения на наш взгляд является весьма спорной.

Н.А. Лукичев отмечает, что в российском уголовном процессе не может быть речи о реальном или юридическом равенстве, когда есть с одной стороны, представитель государства, а с другой обычный гражданин, чья судьба буквально зависит от выносимого приговора [1, с. 43].

Безусловно, каждое уголовное дело имеет некоторые уникальные черты, однако, исходя из положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, можно выделить «общие» возможности, которые могут быть реализованы стороной защиты, вне зависимости от характера дела, количества эпизодов, сложности дела при осуществлении деятельности по уголовному делу. В первую очередь проанализируем те возможности защитника, которые законодатель указывает в статье 86 УПК РФ. Частью 3 ст. 86 защитник наделен некоторыми полномочиями по собиранию доказательств.

Мы согласны с В.Л. Кудрявцевым, который пишет о том, что адвокат-защитник не имеет никакого права применять или предоставлять для своих целей ложные и расплывчатые доказательства, так как это карается уголовным законом. [2, с. 45] По вопросу использования доказательств, за надежность которых защитник не может поручиться и не уверен в них, то использование таких доказательств вполне допустимо, поскольку закон не запрещает это напрямую. В отношении доказательственных возможностей и прав защитника закон устанавливает тип регулирования, при котором позволены любые действия, если они прямо не запрещены.

С учетом реальной практики адвокатской деятельности, Федеральной палатой адвокатов были даны Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Рекомендации ФПА РФ) [3].

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия. Суд, как и участники уголовного процесса со стороны обвинения, несмотря на то, что сторона защиты и, в частности, защитник, не может выполнить всех требований, предъявляемых к доказательствам, при опросе лиц с их согласия и составления некоего документа по его итогам, не могут просто проигнорировать сведения и обязаны принять меры по их проверке и оценке. Якимович Ю.К., говоря об участии защитника в собирании доказательств, писал, что «если даже кто-то и согласится на такой опрос его защитником, УПК РФ не предусматривает средства

фиксации (закрепления) результатов этого опроса.» [4, с. 148].

Опрос лица с его согласия предлагается оформлять в специальном документе. При этом не рекомендуется называть его протоколом, поскольку в указаниях ФПА России указано, что: «УПК РФ составление такого процессуального документа предусмотрено по результатам производства процессуальных действий, проводимых следственными органами. При составлении же акта, его можно отнести к иным документам, как виду доказательств, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и отвечающих требованиям ст. 84 этого же Кодекса». В целом рекомендуется при составлении такого акта стремиться к выполнению требований, предъявляемым к протоколу допроса свидетеля.

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем: истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии

В УПК России мы не отыщем объяснений того что нужно воспринимать под «истребованием» справок, данных, других документов, законодательством должным образом не урегулирована сама процедура истребования. В тоже время, УПК РФ называет субъектов, которые должны предоставлять данную информацию. Однако, остаются неурегулированными некоторые вопросы: в каком виде должен быть составлен документ, которым истребуются справки и иные документы? В какой срок организациями должны быть составлены ответы и направлены в адрес защитника? Какие последствия может повлечь игнорирование подобного запроса?

Истребование справок и иных документов производится адвокатом-защитником путём направления в соответствующую организацию адвокатского запроса. Форма и порядок оформления запроса утверждены Министерством Юстиции Российской Федерации [5, с. 79].

Оставить без внимания запрос, направленный адвокатом, просто так организация не имеет законной возможности. В соответствии со статьёй 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях это влечет наложение административного штрафа.

Право на получение предметов, документов и иных сведений, которые могут быть использованы в качестве доказательств предусмотрено в п.1 ч.3 ст. 86 УПК РФ.

С. А. Шейфер говорит о том, что нормативное регулирование права на адвоката-защитника получать предметы и документы, закрепленное в УПК РФ носит поверхностный характер, поскольку в нем не предусмотрено, как установить порядок получения им соответствующих предметов и (или) документов и их последующего представления следователю. Неосуществление вышеуказанных

положений в тексте закона создает риск последующего отказа признать объект, полученный адвокатом, вещественным доказательством [6, с. 79].

В Методических рекомендациях ФПА указывается, что адвокат может получить предметы только при добровольной их выдаче лицом. При этом в целом рекомендации по получению предметов соответствуют требованиям УПК Российской Федерации к протоколу выемки. Ход и результаты предлагается фиксировать в документе под названием «протокол получения предмета» или «акт получения предмета», рекомендуется также при возможности, проводить фото-, аудиофикацию.

В рекомендациях ФПА указывается, что адвокат может получить предметы только при добровольной их выдаче лицом. При этом в целом рекомендации по получению предметов соответствуют требованиям УПК РФ к протоколу выемки. Ход и результаты предлагается фиксировать в документе под названием та» или «акт получения предмета», рекомендуется также при возможности, проводить фото-, аудиофикацию.

Именно вышеуказанные способы собирания защитником доказательств и получили отражение в УПК РФ. Деятельность защитника в значительной степени способствует достижению целей уголовного судопроизводства, заявленных законом, но уникальными способами и методами. Будучи независимым участником процесса, защитник сам выбирает средства, методы и тактику защиты. В то же время в него включены полномочия представителя подсудимого, мнение которого связано с наиболее ответственными совещательными действиями и определением позиции по делу, что сводит на нет возможность конфликта по основному вопросу уголовного процесса - доказыванию вины.

Мы предлагаем внести следующие изменения, которые основаны на методических рекомендациях ФПА РФ, а именно:

1) внести изменения в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации, и изложить его в следующей редакции: получения предметов, документов и иных сведений. Добровольная передача предмета защитнику должна осуществляться в присутствии не менее двух совершеннолетних граждан России, которые должны засвидетельствовать факт передачи предмета. При необходимости использования специальных познаний при получении или осмотре предмета защитник вправе пригласить специалиста. По итогам получения предмета должен быть составлен соответствующий акт. В акте должны содержаться следующие сведения: время и место получения предмета, данные защитника, составившего акт, на основании чего был получен данный предмет, с участием каких лиц производилось получение предмета и его осмотр, какие технические средства применялись, какой

предмет был получен, результаты осмотра, информация об упаковке предмета;

2) в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК Российской Федерации, и изложить его в следующей редакции: опроса лиц с их согласия; опрос лиц с их согласия оформляется соответствующим актом, который должен содержать следующие сведения: время и место проведения опроса, данные защитника, составившего акт; фамилия, имя, отчество, дата и место рождения опрашиваемого лица, его место жительства, место работы, номер телефона, сведения о документах, удостоверяющих личность, отношение к обвиняемому и потерпевшему; отметка о наличии добровольного согласия на участие в опросе.

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Запрос должен быть мотивированным, содержать данные защитника, составившего запрос, сроки его разрешения со ссылкой на действующее законодательство, а также иные сведения, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Благодаря указанным изменениям защитник, являющийся самым квалифицированным участником процесса со стороны защиты, получит возможность более эффективно осуществлять деятельность по собиранию доказательств и как следствие, защищать своего доверителя на такой важной части уголовного процесса как предварительное расследование.

Список литературы:

1.Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. с.228 [Lukichev N.A. Adversarial and equal rights of the parties in criminal proceedings Cand.Sci. Dissertation, Saratov, 2003. 243 p. (in Russ.)]

2.В.Л. Кудрявцев Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката защитника в уголовном судопроизводстве// Журнал российского права. 2005. № 6. С. 44-50. [V.L. Kudryavtsev Procedural problems of proof in the activities of counsel for a defender in criminal proceedings // Journal of Russian Law. 2005. No. 6. pp. 44-50]

3.Приказ Минюста России от 14.12.2016 N 288 (с изм. от 24.05.2017) "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016 N 44887) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

4.Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. 176 с. [Jakimovich Ju. K.

Participants in the criminal procedure. St. Petersburg., 2015, 176 p. (In Russ.)]

5.Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ [Официальный

сайт]. URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

6.Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 79 [Shejfer S. A. Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value. M., 2004. 115 p.]

CRIMINAL LAW: MODERN CHALLENGES

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.741](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.741)

Serebrennikova Anna V.

*Doctor of law, Professor of criminal law and criminology
Moscow state University. M. V. Lomonosov
Russia, Moscow*

ANNOTATION

Mission: To analyze the main trends related to the digitalization of criminal law in the most discussed areas, to analyze and summarize the positions of researchers regarding the construction of norms on responsibility for computer crimes in the domestic criminal legislation. Reflect the main areas of use of artificial intelligence in the process of qualification of crimes and law enforcement. Consider the use of information technologies in the educational process when training specialists for law enforcement agencies. As a result of the research, the authors conclude that the achievements of recent years in the field of digital technologies have created not only a number of new problems with crime, but also contributed to the prevention, detection, investigation, prosecution and punishment of crime. However, many issues related to their use in criminal law have remained unresolved. Today, the science of criminal law is faced with the task of developing a model of systemic updating of domestic criminal legislation, the effectiveness of which directly depends on the ability of the legislator to perceive trends in the field of information technology and crime challenges. The author's view on the actual problem in criminal law science is presented. The results of the study and the conclusions formulated in this article can be used in the educational process when studying the Sciences of the criminal law cycle in higher education institutions.

Keywords: Digital technologies; criminal law; qualification of crimes; artificial intelligence; digitalization; computer crimes.

The transformative effect of digital and communication technologies on modern society has been attracting increasing attention of legal scholars around the world. Since the workstations for personal computers first came into existence in the early 1980s, since the launch of the global Internet in 1991, and to date, numerous studies have been conducted in the field of criminal law. These studies indicate that digitalization acts as a catalyst for cross-border criminal activities [3, p. 32].

On the other hand, the development of digital technologies helps one to effectively counter crime. Databases, which accumulate evidence in criminal cases, are increasingly being used in forensics and criminal procedure; algorithmization and automation of many processes take place, and even artificial intelligence (hereinafter – AI) is used in making procedural decisions. Digital technologies are actively used in the process of teaching criminal legal disciplines in the training of personnel of law enforcement authorities and judges.

In the national legislation, the constituent elements of computer-related crimes have not only been enshrined in Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation, but have been dispersed throughout the whole of its Special Part. It appears that the concept of “computer-related crimes” covers any socially dangerous actions, in which the AI can be engaged, and also any information technologies and opportunities, arising from their use. Examples may

include both long-known crimes (hacking virus crimes, computer attacks, such as “denial of service”, Internet fraud, online threats, distribution of digital images of child pornography, theft of confidential information on the Internet), and quite new types of criminal actions, which have not found their way into the criminal law (wrongful acts using face swap technology, quasi-money turnover, etc.).

The opinions of researchers were divided into two opposite groups with respect to the issue of elaboration of criminal legal prohibitions in the environment of digitalization. Some authors propose to implement the criminalization of crimes using digital technologies in a fragmented manner, by introducing corresponding changes into the general constituent elements of crimes [8]. Many studies in this area still remain focused primarily on the law enforcement activities and investigations, on the legal framework and motivation of cybercriminals, often in the context of individual and “rational” theories of criminals, who only seek to explain the technology as a tool for committing other crimes, which have long been known to the criminal law [4, p. 54]. Other researchers classify computer-related crimes into a separate group, substantiating this by the necessity for a comprehensive resolution of this problem, since it is not possible to adapt the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation to the conditions of information society by constructing “virtual copies”, “digital twins” of the traditional criminal legal prohibitions [9].